

"Сяо Цзю?" Линь Цинъюй вздохнула в ответ, но увидела, что Ин Цзю уже собирался встать, но зашатался и упал на землю. Она бросилась к нему, чтобы помочь. Прежде чем она дотронулась до Ин Цзю, Ин Цзю отодвинулся назад. Вспыхнув, сказала: "Я в порядке".

Линь Цинъюй был немного ранен. Думать об этом было неправильно. Эти дети привыкли смеяться вместе с ней. Они никогда не избегали ее контакта и даже не обнимали его. Он схватил его за запястье и сказал: "Дай мне посмотреть".

"Не лови его, он ядовитый!" крикнул Ин Цзю, а затем хотел вырвать руку. Увидев, что лицо Линь Цинъюй вдруг стало нехорошим, он опустил голову и не осмелился больше бороться.

Кожа Ин Цзю всегда была очень красивого пшеничного цвета, но сейчас ее запястья были синими. Не только запястья, но и верхняя часть ее тела имеет большие синие пятна. Линь Цинъюй осторожно повернула его. Увидев, что из нескольких небольших ран на спине постоянно вытекает иссиня-черная кровь, он вдруг задохнулся.

"Все в порядке, глава дома, я выдержу. Я уже сталкивался с кем-то более сильным, чем этот". осторожно сказал Ин Цзю. Просто они брали с собой лекарства, когда встречались раньше, но в этот раз они ничего с собой не взяли.

Линь Цинъюй коснулся ее шеи. Фрукты и зеленая трава, привезенные из Баодао, висели у нее на шее в маленьком мешочке в сморщенном виде после отъезда с острова, но там ничего не было. Линь Цинъюй только помнила, что из-за слишком жаркой погоды ей не терпелось что-то сделать на своем теле, она сняла матерчатый мешочек и положила его в комнате, и не могла удержаться от сожаления.

Янь Ци увидел рану на спине Ин Цзю и нахмурился. С трупным ядом было легко справиться, и она умрет через некоторое время, но яд этой раны был немного хлопотным.

"Сяо Цзю, ты должен соскоблить мясо снаружи". Янь Ци взял меч в руку Ин Цзю. Когда он заходил в воду, он торопился и не взял с собой никакого оружия. Теперь меч Ин Цзю можно использовать.

Ин Цзю кивнул, повернулся и выгнул спину дугой, обнажив рану перед Янь Ци.

"Не смотри." Увидев, что Линь Цинъюй покачал головой, Янь Ци облегченно вздохнул, а кончик меча поднялся и вырвал все мясо вокруг раны. Хотя рана была небольшой, яд проник внутрь, и несколько маленьких ранок были удалены. Куски кожи и плоти, только чтобы увидеть ярко-красную плоть и кровь.

Ин Цзю стиснул зубы и не сказал ни слова, но его тело слегка дрожало.

Увидев, что Янь Ци вытер пот, Линь Цинъюй разорвал подол своей длинной юбки, а затем разорвал их на полоски, готовясь упаковать Ин Цзю.

"Подожди." Янь Ци потрогал полоску ткани и сказал: "Она все еще мокрая, лучше бы она была сухой."

"А что потом?" Линь Цинъюй хотел спросить, как это можно сделать? Увидев, что Янь Ци взяла полоску ткани и держит ее обеими руками, на полоске ткани появилась белая ци. Оказалось, что ее внутренняя сила все еще могла это сделать.

Завернув Инцзю, Янь Ци сняла длинное платье и надела его на Линь Цинъю, сказав: "Надень это".

На Янь Ци, снявшей длинную рубашку, осталась только пара коротких брюк, и ее тонкое и белое тело расцвело, как магнолия в этой темной каменной комнате.

Линь Цинъюй быстро отогнал свои мысли и надел длинное платье. В пещере было очень холодно. Из всех троих, хотя Ин Цзю и была ранена, она была самой бесполезной. Она бы убила этих двоих, если бы у нее возникли проблемы. Все дело в ней.

Подойдя к маленьким каменным воротам, которые были открыты, Янь Ци, как обычно, поднял свечной огарок со стрелой и осторожно вошел внутрь.

Внутри была небольшая квадратная каменная комната. Каменная комната была пуста, и в ней ничего не было. Как только Янь Ци хотел двинуться вперед, Линь Цинъюй удержал его.

"Подожди." Линь Цинъюй схватил Янь Ци, затем медленно опустился на корточки и посмотрел на пол.

Пол был вымощен длинными полосами каменных плит, и все места, которые они прошли перед собой, были непосредственно вырыты между каменными стенами в чреве горы, но эта каменная комната была специально вымощена сланцевым полом.

Янь Ци встал у двери и направил огонек свечи на наконечники стрелы в подсвечник внутри каменной комнаты. Свет зажегся, и стало видно, что все четыре стены каменной комнаты были заполнены отверстиями от стрел.

"Стоит сделать неверный шаг, и все стрелы будут выпущены здесь". Линь Цинъюй огляделся вокруг и горько усмехнулся.

Казалось, он все еще искал секрет на полу, Линь Цинъюй продолжал сидеть на корточках и касался пальцами пола.

"Будь осторожен!" Янь Ци быстро отдернула руку, из каменной камеры раздался взрыв выстрелов, и выпущенные стрелы мгновенно рассыпались слоем по земле.

Линь Цинъюй был ошеломлен, его пульсирующее сердце успокоилось, и он сказал: "Янь Ци, ты можешь избавиться от пыли на полу? На полу что-то есть".

Янь Ци отпустила ее, вздохнула и помахала ладонями. Пыль и наконечники стрел на полу каменной комнаты превратились в вихрь и были сметены в угол.

"Хорошо иметь внутреннюю силу". Линь Цинъюй вздохнул, подошел к двери каменной комнаты и заглянул внутрь.

После долгого наблюдения Линь Цинъюй спросил с мрачным лицом: "Кто из вас умеет играть в шахматы?"

На полу лежал шахматный эндшпиль.

Ин Цзю покачал головой, а Линь Цинъюй посмотрел на Янь Ци.

"Я этого не знаю". Янь Ци тоже покачал головой, увидев, что лицо Линь Цинъюя внезапно

осунулось, и сказал: "Но мой отец с детства просил меня пересказать шахматную партию, и я знаю только эту игру".

Удерживая Цинъюя, он сделал первый шаг в соответствии с воспоминаниями в своем сознании, и плита на полу начала двигаться.

"Ин Цзю, вспоминай четко!" крикнул Линь Цинъюй лежащему на его плечах Ин Цзю, и, увидев, что тот кивнул, оглянулся на Янь Ци.

Видя, что ноги Янь Ци прощупываются и прощупываются, но не выходят, Линь Цинъюй спросил: "Что случилось?".

"Я не помню точно, какой это был шаг", - нахмурилась Янь Ци и улыбнулась Линь Цинъю: "Если мы ошибемся, то умрем вместе".

"Эн". Линь Цинъюй обнял его за шею и решительно сказал: "Тогда умрем вместе".

Тело Янь Ци слегка задрожало, он крепче обнял ее, слегка закрыл глаза и снова посмотрел на Ин Цзю. Увидев Ин Цзю, он кивнул и боком подошел к следующему шагу.

Ин Цзю поднял свой разум, и как только шифер стал ненормальным, он был готов наброситься, и они вдвоем перекрыли одну сторону, возможно, они могли позволить Линь Цинъю убежать.

Ноги Янь Ци неуклонно опускались, и каменная плита на противоположной стороне начала двигаться со скрипом. Оба почувствовали облегчение.

Шаг за шагом в голове все отчетливее вырисовывалась дремавшая в глубине сознания конечная цель. После последнего шага на противоположной каменной стене открылась каменная дверь.

Янь Ци повернулся к Ин Цзю и сказал: "Следуй тому, что я сказал".

В каменной комнате пронесся порыв ветра, но тело, державшее его, было покрыто тонким слоем пота.

Взглянув через плечи Янь Ци, можно было увидеть за открытыми каменными воротами небольшую пещеру с сияющим светом внутри.

"Твой предок был литератором?" бессознательно спросил Линь Цинъюй, глядя на маленькую пещеру.

"Если это Тайцзу, то больше всего его старик ненавидит поэзию". Янь Ци уставился на Ин Цзю, и, шагая шаг за шагом, непринужденно ответил.

Дождавшись, когда Ин Цзю тоже придет, Янь Ци посмотрел на маленькую каменную пещеру и понял, почему Линь Цинъюй спросил именно так.

На каменной стене маленькой каменной пещеры инкрустированы две ночные жемчужины, в пещере виден ореол света. С одной стороны пещеры стояло несколько больших фарфоровых ваз, наполненных свитками, а с другой - закрытые каменные ворота. Перед каменными воротами стояли три каменные платформы, и в каменной платформе был паз, как раз достаточный для свитков.

"Похоже, что я хочу найти соответствующий свиток и вставить его, но я не знаю, каков будет результат, если я вставлю его неправильно". Когда он пришел, Линь Цинъюй не спешил и сказал спокойным тоном.

"Несмотря ни на что, мы всегда можем умереть вместе". Янь Ци тоже улыбнулся. Затем он сделал шаг и вошел в Сяошидун вместе с Линь Цинъюй, Ин Цзю последовал за ним.

Как только они втроем вошли в маленькую каменную пещеру, каменные ворота сзади были закрыты. Дверь открывалась медленно, но скорость закрытия была настолько быстрой, что Янь Ци только успел повернуться, а его уже бесследно закрыла каменная стена.

В пещере вдруг стало тихо, лишь слабо мерцал свет ночной жемчужины.

"Нам нужно поторопиться, здесь все запечатано". вздохнул Линь Цинъюй. Неужели время торопит?

Янь Ци и Ин Цзю поспешили в сторону большой фарфоровой вазы, достали свиток и приготовились положить его в паз.

"Подождите." Линь Цинъюй поспешно остановил их обоих. Судя по степени **** этого места, он определенно не даст тебе шанса перепутать его.

Подойдя к краю каменной платформы, я увидел надпись на ней.

бу! Потратьте время, чтобы отгадать загадку! Линь Цинъюй тайно выругался, затем смахнул пыль на каменной платформе и сказал: "Холодный свет кричит через девять полей, а железная кавалерия скачет через восемь пустынь. Андерские воины забили в золотые барабаны, а боевые искусства были великолепны".

Подумав немного, Линь Цинъюй подошел к другой каменной платформе и сказал: "Трудно найти исчезновение неба, пять сосен под сектой Тайсюань. Я не знаю, что облака глубоки и их трудно вызвать, а буря - 10 000".

Измените еще одно и прочтите: "Как только появляется Слишком, звезды меняются. Слишком один смещается, и трем царствам приходит конец. Скорбь "слишком" уничтожит мир".

Линь Цинъюй потер брови, с надеждой посмотрел на Янь Ци и спросил: "Нет никаких напоминаний от предков?".

Янь Ци покачал головой.

"Давай сначала разложим эти картинки". Линь Цинъюй взял свиток с картинками в руке Инцзю и расправил его, показывая красивую картинку.

В фарфоровой бутылке, вероятно, более 20 свитков с картинками, и каменные пещеры уже заполнились после того, как они были разложены один за другим.

Нахмурившись, он посмотрел на эти свитки, а потом на три строчки слов, а потом выбрал единственную картинку с изображением солдат, отправляющихся в экспедицию, и достал ее, и увидел боевой флаг, который занимал почти половину площади. , Поднес его к краю первой каменной платформы, снова взял в руки, свернул картинку и положил ее в паз.

Каменная платформа издала скрипучий звук, опустилась на половину высоты и остановилась, а

затем послышался звук засова на каменной двери.

Линь Цинъюй облегченно вздохнул, как будто его ослепили.

"Ту появляется, звезды меняются. Ту движется, и три царства переворачиваются. В великой кальпе небо и земля уничтожены, небо и земля уничтожены".

"Небо и земля исчезли, это все пейзажные картины, а какая из них - бурные Три царства?" пробормотал Линь Цинъюй, переворачивая эти пейзажные картинки.

"Понятно." Долго глядя на внезапно вскинувшего голову Линь Цинъюй, он вытащил из стопки картин изображение горы и реки, затем свернул ее и положил в паз.

Каменная платформа тоже опустилась наполовину и остановилась. Звук, с которым каменная дверь открыла засов, был неожиданно приятным.

Воздух в пещере становился все разреженнее, и Янь Ци и Ин Цзю сели в сторонке, чтобы успокоиться и уменьшить потребление кислорода.

"Тяньюань трудно найти, Вукесонг под Тайсюаньмэнь. Я не знаю, насколько глубокие облака плачут, а буря - 10 000. Это, должно быть, пейзажная картина, Укесонг, Укесонг, как я могу нарисовать пять Кэсонов.

!" Линь Цинъюй почувствовала легкое раздражение. Ее дыхание становилось все плотнее и плотнее, указывая на то, что воздух заканчивается. Но среди этих картин больше всего пейзажей. Та, которую я только что выбрала, потому что она вспомнила Список Присвоенного Бога, когда говорила о Тайи. , вспомнила, что в Нуве есть сокровище. Горы и реки в нем меняются по желанию. Это в какой-то степени похоже на это, поэтому я сделал ставку, но художественная концепция в этом стихотворении слишком расплывчата. Чжан почти такой же.

Увидев, что на лбу Линь Цинъюй выступил пот, а дыхание стало более жестким, Ин Цзю взглянул на Янь Ци, затем взял меч в руку, повернул головку меча, направил ее ему в грудь и приготовился нанести удар. Входи.

"Сяо Цзю!" Линь Цинъюй только обернулся и, увидев его движения, бессознательно вскрикнул, бросился вперед и схватил меч: "Что ты делаешь? Нас трое, выходите вместе, если хотите выйти, и умрите вместе, если умрете". Этот глупый ребенок, должно быть, думал, что если он умрет, то сможет уменьшить потребление кислорода и дать ей больше времени.

"Это не имеет значения." Воздух был настолько разрежен, что было трудно дышать. Я боялся, что через несколько минут она полностью задохнется. Линь Цинъюй держал руку Инцзю в одной руке, а другой рукой выбирал ее из четырех картин, которые он в итоге выбрал. Одна из них была помещена в паз.

Каменная платформа покачнулась вниз, и сердца всех троих поканулись вместе с ней. Видя, что она упала наполовину и продолжает опускаться, их сердца сжались.